Геополитика и экогеодинамика регионов.
Том 9 (19). Вып. 1. 2023 г. С. 92–102.

УДК 339.976
Л. В. Шкваря

Особенности социально-экономического развития ССАГПЗ в условиях роста глобальной нестабильности

ФГБОУ ВО Российский экономический университет
им. Г. В. Плеханова, г. Москва
e-mail: destard@rambler.ru

Аннотация. *В настоящее время в мире активизируются процессы дестабилизации и даже постепенного, но уже заметного, разрушения существовавшей на протяжении второй половины XX в. глобальной экономической системы. Идет формирование новых подходов как в сфере странового развития, так и международного экономического сотрудничества. Целью этого сотрудничества остается взаимная выгода и опора на международное законодательство, а не на установленные США и коллективным Западом. Эти правила непрозрачны, неэффективны и сохраняют подход двойных стандартов. Автор обосновывает точку зрения о необходимости активизации данного процесса и его актуализации для стран, прежде всего развивающихся, из-за возможности повышения эффективности в экономической, финансовой, а также социальной и международной сферах. Ряд стран уже демонстрируют эту эффективность в рамках этого процесса. Так, в статье показано, что страны Совета Сотрудничества Арабских государств Персидского залива (ССАГПЗ) существенно расширили географию своего международного сотрудничества и активизировали азиатские («незападное») направление взаимодействия. Для этого, по нашему мнению, важно усилить административный потенциал.*

Ключевые слова: *глобальная нестабильность, ССАГПЗ, социально-экономическое развитие, ВВП, международная торговля, международные проекты.*

Введение

С начала XXI века в мировой экономике усиливается рост глобальной нестабильности по многим направлениям – экономическим, в том числе финансовым и инвестиционным, социальным (рост социального неравенства), политическим, включая введение западными странами многочисленных экономических санкций против растущего количества стран мира, и даже медицинских (пандемия COVID-19, которая нанесла огромный ущерб мировому экономическому развитию). Эти обстоятельства провоцируют рост социально-экономических проблем в мире, анализ которых проводят как отечественные, так и зарубежные исследователи.

Так, некоторые исследователи отмечают, и с этим можно согласиться, что рост глобальной нестабильности создает серьезные угрозы социально-экономическому развитию мировой экономики в различных ее аспектах [4]. Эксперты МВФ отмечают, что эта нестабильность отрицательно влияет на экономический рост, снижая темпы роста ВВП, подушевого дохода, производительности и накопления физического и человеческого капитала [11].

Эта нестабильность существенно выросла в последнее десятилетие, более того, увеличивается по нарастающей. В частности, пандемия COVID-19 нанесла значительный урон глобальной социально-экономической системе, спровоцировав серьезный кризис, который охватил все страны и регионы, а также нанес ущерб целым отраслям, например, туристической сфере, транспортной системе, международным перевозкам и логистике [7].

Очень серьезную угрозу системе глобальной экономики и социальной сферы наносят экономические санкции, которые заметно тормозят развитие не только отдельных стран, в том числе России, но и регионов, например, Ближнего Востока [1]. По Экономические санкции, а также прямое военное разрушение ряда экономик региона – Ливии, Сирии, Ирака, а также стран Азии в целом, включая Афганистан, приводят к очень серьезной, и, возможно, продолжительной дестабилизации не только в этих странах и в Азии, но и в мире в целом [9].

По мнению автора, один из путей смягчения негативных последствий глобальной нестабильности остается сокращение экономической «западоцентричности» мира и переориентация стран с развивающимися рынками на экономическое международное сотрудничество по оси «Юг-Юг». Особенно это важно, на наш взгляд, странам с высокой степенью ресурсной зависимости, которая сохраняется, например, у стран ССАГПЗ, а также у Российской Федерации, что существенно повышает интерес к данной теме.

Материалы и методы

Исследование влияния глобальной нестабильности на социально-экономические процессы на основе анализа ряда макроэкономических показателей: ВВП, подушевых доходов, изменение количества населения, а также некоторых внешнеэкономических индикаторов, таких как объем внешней торговли и ее изменение (диверсификация) в последние 1,5-2 десятилетия. Для проведения этого анализа автор использовал прежде всего первичные источники данных, предоставляемых ЮНКТАД, за 2000-2020 гг.

Также использовались вторичные источники информации, в частности исследования российских и зарубежных авторов, международных организаций (например, МВФ) и исследовательских институтов.

В работе применялись традиционные методы экономического анализа, метод визуализации на основе международных статистических данных, сравнительный анализ.

Результаты исследования

Страны Персидского (Арабского) залива, их социально-экономическая ситуация и ее изменение под влиянием растущей глобальной нестабильности вызывает пристальный интерес мировой научной общественности и представителей бизнес-структур, особенно имеющих отношение к решению энергетической проблемы. Это связано с ростом значимости государств ССАГПЗ, как и Российской Федерации в решении стоящих перед многими странами, и даже существенно обострившейся в 2022 г., ситуации в этой сфере. При этом в качестве гипотезы можно высказать точку зрения о том, что конец дешевой нефти позволит менее развитым странам более рационально управлять своими

экономическими системами и опережать США и «коллективный Запад», даже если развитие этих стран и не станет очень активным.

Если говорить об экономической динамике в странах ССАГПЗ в XXI веке, традиционно опирающейся прежде всего на добычу и экспортуглеводородных [10] ресурсов (при некотором росте и «нетрадиционной» для региона экономической активности), то можно отметить, прежде всего, ее значительную волатильность, особенно начиная с 2008 г., включающую и рост дифференциации стран региона по этому показателю (рис. 1). В последней трети XX века эта дифференциация была менее заметна. Например, в 1970 г. Кувейт примерно в 2 раза превосходил ОАЭ по производству ВВП.

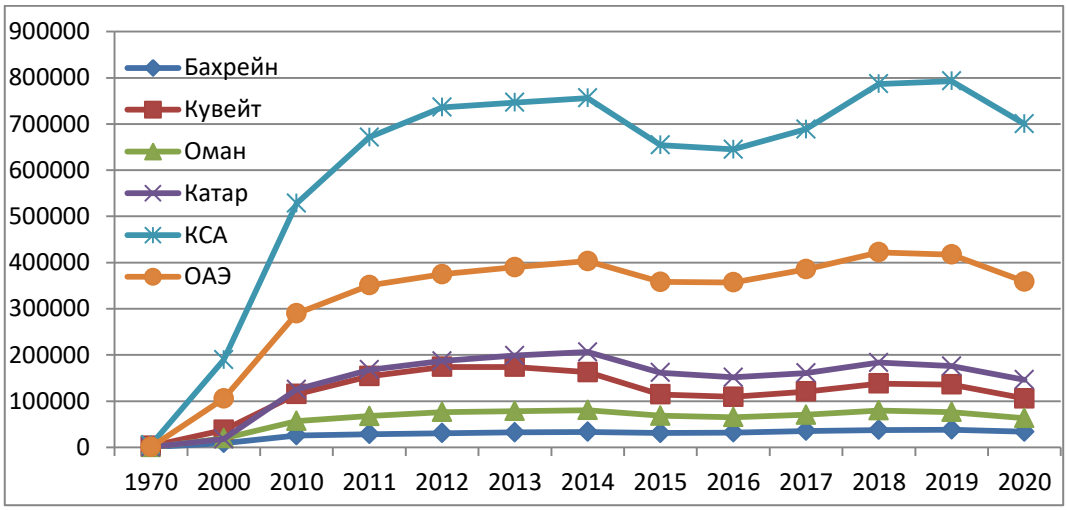

Рис. 1. Динамика производства ВВП в странах ССАГПЗ в 2000-2020 гг., млн. долларов.

Составлено автором по данным ЮНКТАД.

На рис. 1 видно, что в последние 10-15 лет волатильность производства ВВП в странах региона (как и в мировой экономике в целом) увеличивается по нарастающей. Более того, в 2020 г. у пяти стран региона, за исключением Саудовской Аравии (21-е место в мире по объему производства ВВП в 2020 г. и 14-е в 2019 г.), зафиксировано снижение этого показателя относительно, например, 2014 г., когда страны «коллективного Запада» официально ввели антироссийские экономические санкции, стремясь поразить прежде всего энергетический сектор России. А для Катара и Кувейта в 2014 г. был достигнут исторический максимум производства ВВП. Эту ситуацию мы рассматриваем как прямое и непосредственное следствие глобальной нестабильности как в целом, так и на энергетическом рынке, который превращается в рычаг политического влияния западных стран на экономическое развитие других государств и даже мира в целом.

Отмечается также и различие стран региона в темпах роста. Наиболее быстрорастущей страной региона стали ОАЭ – государство с наиболее диверсифицированной экономикой. Но это различие имеет тенденцию к сокращению. Так, наше исследование показывает, за период 1970-2000 гг. ВВП всех стран региона увеличился в несколько десятков раз, и лидером в этом процессе оставались ОАЭ, чей ВВП вырос за 30 лет в 99 раз, в то время как у

Кувейта – в 13 раз. В последние же 20 лет экономический рост в регионе стал более равномерным, существенно сократился и по странам колеблется в пределах 3% за исключением Катара, чей ВВП увеличился в 8,2 раза.

В то же время вследствие наличия значительных запасов углеводородного сырья в странах ССАГПЗ, с одной стороны, и необходимости восстановления мировой экономики, а следственно, и роста спроса на энергоресурсы в мире, можно ожидать роста национальных экономик рассматриваемой группы стран в результате наращивания экспорта. Согласно отчету МВФ, в 2021-2022 гг. имел место устойчивый рост всех экономик, а прогнозы этой организации также достаточно положительны (табл. 1).

Таблица 1

Оценка ВВП в ССАГПЗ в 2021-2022 гг. и прогнозы на 2023-2026 гг., млрд. долларов

	2021	2022	2023	2024	2025	2026
Бахрейн	38869	44169	45421	47067	48958	51068
Кувейт	135352	18661	180665	17664	176552	179072
Оман	83656	110127	11025	109184	110321	112614
Катар	179571	225716	228356	230717	23801	247175
КСА	833541	104017	102191	102721	104557	107244
ОАЭ	409967	50134	506234	518077	53571	558714

Составлено автором по данным: IMF. World Economic Outlook Database: April 2022. https://www.imf.org/en/Publications/WEO/weo-database/2022/April/weo-report?c=512,446,564,463,926,&s=NGDPD,&sy=2020&ey=2023&ssm=0&scsm=1&scc=0&ssd=1&ssc=0&sic=0&sort=country&ds=.&br=1

Таким образом, как подтверждают статистические данные, рост экономики стран ССАГПЗ может достичь в 2022 г. в среднем около 5%. Но в Саудовской Аравии, например, этот показатель в 2022 г. оценивается в 7,6%, и это максимальное достижение страны почти за десятилетие. Другими словами, Саудовская Аравия, может оказаться одной из наиболее быстро растущих национальных экономик в мире в 2022 г. Это стало результатом синергического действия трех факторов. Во-первых, это масштабные реформы, проводимые в стране в интересах бизнеса; во-вторых, это резкий рост на мировом рынке цен на нефть (углеводороды); в-третьих, это восстановление национальных (и региональных) производственных мощностей, которое имело в 2021-2022 гг. после рецессии, спровоцированной глобальной пандемией 2020 г. Многие авторы добавляют к этому и международное сотрудничество ССАГПЗ как на интеграционном уровне, так и с государствами группы Лиги Арабских Государств (ЛАГ), Китаем и Россией [8], т.е. «незападными» странами.

Важно отметить, что уровень инфляции в Саудовской Аравии, как и в целом в ССАГПЗ, остается на достаточно низком уровне. Кроме того, положительное влияние на восстановление экономики в ССАГПЗ оказывает рост ненефтяной составляющей регионального ВВП и экспорта.

Если говорить о динамике подушевых доходов в странах ССАГПЗ, то она также остается дифференцированной по странам региона и достаточно

волатильной, особенно с 2008 г. Также этот показатель характеризуется сокращением с 2014 г. (рис. 2).

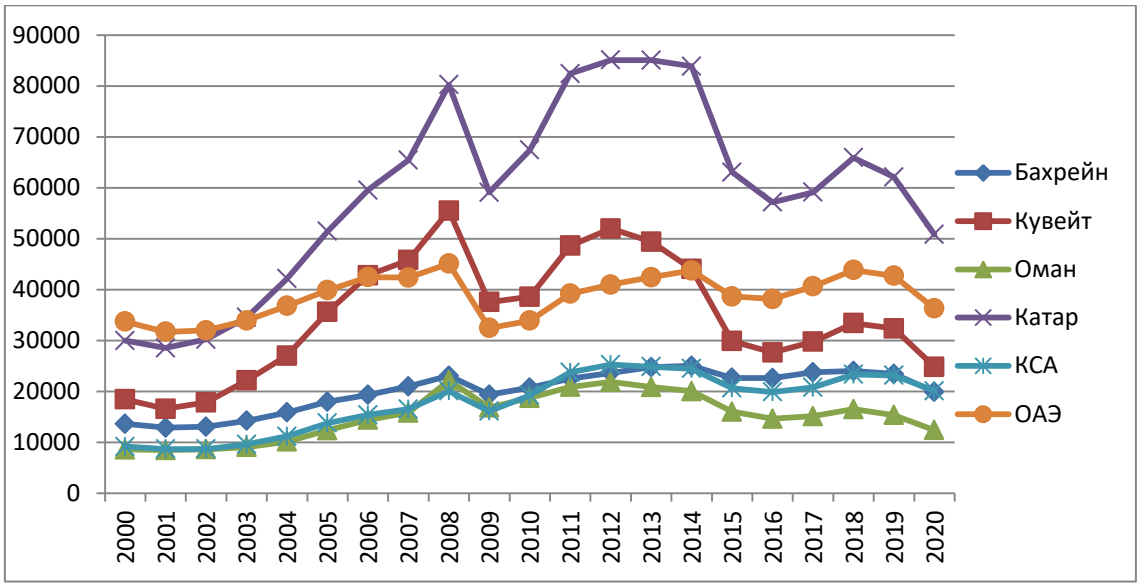

Рис. 2. Динамика подушевых доходов стран ССАГПЗ в 2000-2020 гг., долларов. *Составлено по данным ЮНКТАД*

Если говорить о дифференциации, то она весьма существенна. Так, в 2020 г. подушевые доходы самой «богатой» страны региона (да и мира) – Катара – выше, чем у самой «бедной» – Омана – в 4,1 раза. В 2000 г. самым «богатым» государством ССАГПЗ были ОАЭ. Их подушевой доход, тем не менее, был также практически в 4 раза выше, чем у Омана (рис. 2). Что касается волатильности, то статистические данные говорят сами за себя. Как видно из рис. 2, до 2008 г. сохранялись тенденции устойчивого роста подушевого дохода в регионе, в то время как в более поздний период спады и подъемы чередуются очень заметно, и главным фактором этой волатильности остается внешний – цены на мировом рынке углеводородов. И хотя в 2015-2018 гг. имел место рост подушевых доходов (как и в 2021-2022 гг., по оценкам МВФ),однако у большинства стран показатель 2008 г. оказался непревзойденным до 2020 г.

Конечно, можно говорить о том, что в странах ССАГПЗ имеет место устойчивый рост населения (рис. 3).

Как видно из анализа представленных данных, в ССАГПЗ сохраняется устойчивый и достаточно высокий демографический рост, однако темпы его в целом несколько снижаются, особенно в ОАЭ – самой богатой стране региона. В то же время за исследуемый период народонаселение в ССАГПЗ население в целом увеличилось с 29 млн. человек в 2000 г. до 59,5 млн., т.е. чуть больше, чем в 2 раза, в том числе в Катаре и ОАЭ соответственно в 4,9 и 3,2 раза, а в Саудовской Аравии – в 1,7 раза. Демографический рост обеспечивает потенциальные возможности для экономического роста. Например, если посмотрим на ситуацию в Китае, видим, что низкий демографический рост подрывает потенциал страны в перспективе. Таким образом, сохраняющаяся в мире, и особенно в Азии, устойчивая тенденция к постепенному снижению среднегодовых темпов роста в целом (причиной которого остается

демографический переход) [3], в ССАГПЗ остается не столь ярко выраженной, а процесс старения населения остается пока на ранних стадиях.

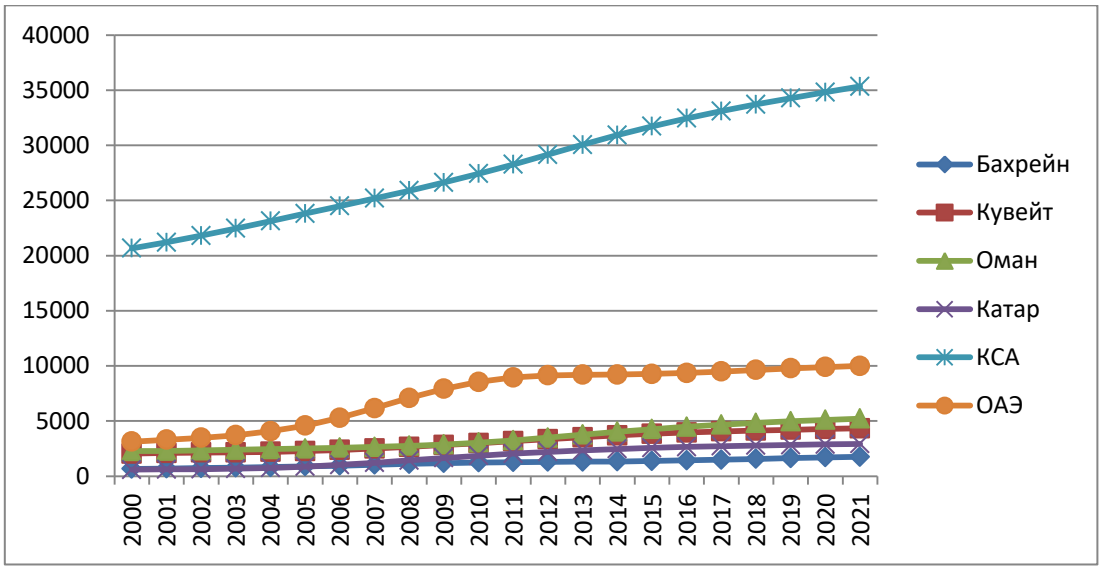

Рис. 3. Динамика роста населения в странах ССАГПЗ в 2000-2021 гг., тыс. человек.

Составлено автором по данным ЮНКТАД

Некоторые западные авторы говорят об усилении «демографических дисбалансов» в ССАГПЗ, подразумевая высокую долю в проживающем в этих странах населении иностранной рабочей силы и рассматривая эту ситуацию как потенциально неблагополучную [5]. Однако нам ближе не столь радикальная точка зрения. Соглашаясь с неоднозначными оценками данной ситуации, мы придерживаемся точки зрения тех исследователей, которые полагают, что иностранная рабочая сила обеспечивает относительно более высокий уровень жизни в странах ССАГПЗ и обеспечивает бóльшую устойчивость социально-экономическому развитию [5]. Данный подход связан с тем, что в странах региона, сохраняющих высокую степень иностранной рабочей силы, государство обеспечивает достаточно жесткое регулирование рынка труда, постепенно осуществляет его «национализацию», в том числе – на основе развития высокотехнологичных сегментов национальной экономики, более привлекательных для национальной рабочей силы [9].

Внешнеэкономический сегмент, прежде всего внешняя торговля стран ССАГПЗ, также в значительной степени подвергается внешнему воздействию, которое в условиях глобальной нестабильности оказывает как положительное, так и отрицательное влияние на социально-экономическую динамику.

Конечно, теоретические положения обосновывают точку зрения, что международная торговля оказывает положительное воздействие на национальную экономику, содействует социально-экономическому прогрессу и позволяет сократить издержки, повышая эффективность народного хозяйства [2]. С другой стороны, растущие проблемы в сфере мировой торговли связаны с ростом нестабильности цен на мировых рынках. Для стран ССАГПЗ, как имеющих достаточно узкую специализацию в системе международного разделения труда, это обстоятельство создает высокую степень нестабильности.

Динамика внешней торговли стран ССАГПЗ представлена на рис. 4 и 5. Как видно из анализа представленных данных, рост стоимостного объема внешней торговли товарами стран ССАГПЗ оказался весьма значительным – совокупный товарооборот интеграционного объединения увеличился за исследуемый период с 261,4 млрд. долларов в 2000 г. до 1490,2 млрд. в 2021 г., т.е. в 5,7 раза. В том числе экспорт вырос с 176 млрд. долларов до 918,5, т.е. в 5,2 раза, а импорта – с 85,4 млрд. долларов до 572 млрд. долларов соответственно, или в 6,7 раза. Таким образом, имеет место опережающий рост импорта, а соотношение экспорта и импорта уменьшилось за исследуемый период. В то же время доля экспорта в совокупном товарообороте стран ССАГПЗ в 2021 г. составляла 61,6% а импорта – 38,5%. В 2000 г. эти доли достигали 67,3% и 32,7% соответственно. Имеющаяся тенденция представляется не слишком благоприятной для стран региона.

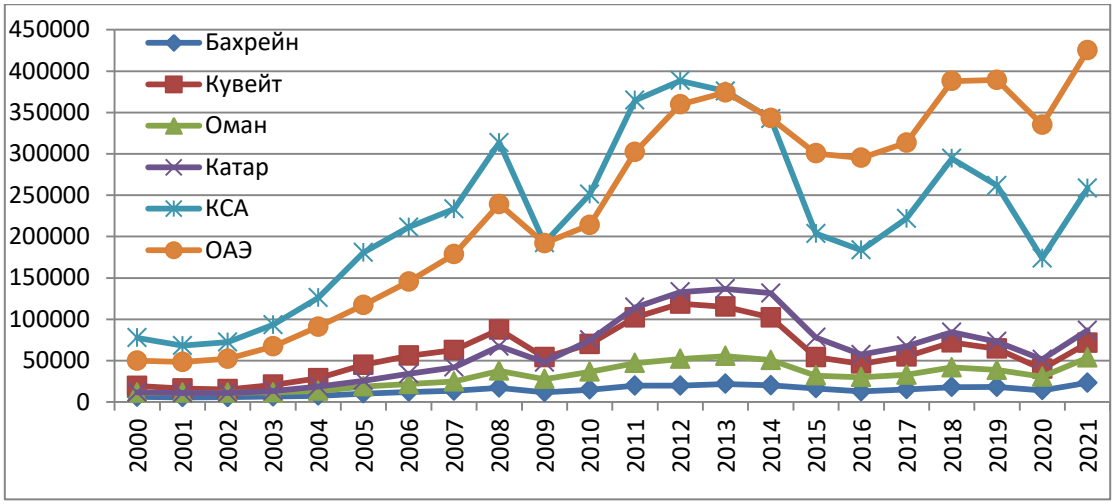

Рис. 4. Динамика экспорта товаров стран ССАГПЗ в 2000-2020 гг., млн. долларов.
Составлено автором по данным ЮНКТАД

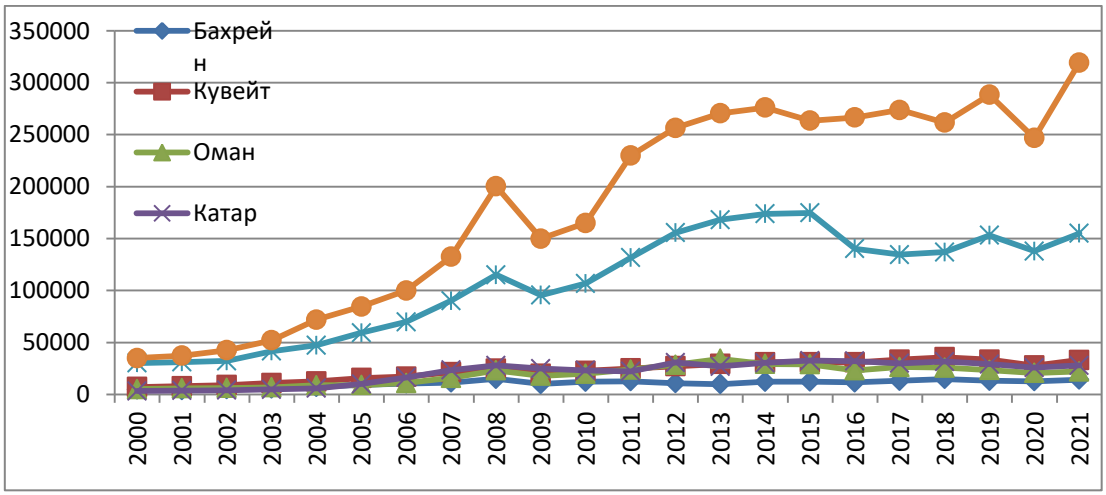

Рис. 5. Динамика импорта товаров стран ССАГПЗ в 2000-2020 гг., млн. долларов.
Составлено автором по данным ЮНКТАД

Крупнейшей внешнеторговой державой в ССАГПЗ остаются ОАЭ, занимая 1-е место по стоимостному объему товарной торговли. В 2021 г. на долю ОАЭ приходилось 49,9% совокупного товарооборота стран ССАГПЗ. На 2-м месте – Саудовская Аравия. Эти две страны можно условно назвать «группой лидеров». Вторая группа – Кувейт и Катар – занимают соответственно 3-4 места. Оман и Бахрейн имеют минимальные торговые показатели в регион, темпы роста их внешне торгового оборота в товарной торговле ниже средних по региону. Соответственно, можно говорить о дифференциации стран по объему товарооборота, что достаточно естественно, с учетом их потенциалов – экономического и демографического, а также соответствует наличию у них запасов углеводородов.

Гораздо важнее обратить внимание на то обстоятельство, что эффективность внешней торговли товарами для стран ССАГПЗ, которую можно определить как отношение товарооборота и населения, также дифференцирована. Так, если в среднем по ССАГПЗ это соотношение в 2021 г. составляло 918463,2 млн. долларов на душу населения, то у ОАЭ – внешнеторгового лидера – он достигает 425074 млн. долларов. Минимальный показатель у Бахрейна – 23238,2 млн. долларов на душу населения. Правда, стоит отметить, что Бахрейн – один из основных производителей услуг в регионе, прежде всего финансовых [6].

Из рис. 4 и 5 видно также, что до начала глобального финансово-экономического кризиса 2008 г. имел место устойчивый и высокий рост внешней торговли всех стран. Однако кризис подорвал эту позитивную тенденцию, позволившую странам накопить значительные валютные доходы, и впоследствии внешняя торговля стала весьма волатильной – под влиянием ситуации на мировых рынках и с учетом того обстоятельства, что, во-первых, основой экспорта в ССАГПЗ по-прежнему остаются углеводороды, и во-вторых, что внешняя торговля ССАГПЗ традиционно ориентирована на западные страны.

Поэтому среди мер нивелирования этой волатильности для стран ССАГПЗ может стать диверсификация – как товарная, так и географическая, т.е. производство большего количества товаров в ненефтяном сегменте национальных экономик, а также бóльшая ориентация на «незападные» страны, остающиеся в настоящее время основными катализаторами глобальной нестабильности.

Выводы

Социально-экономическое развитие стран ССАГПЗ в XXI веке имеет следующие особенности. До 2008 г. – начала глобального финансово-экономического кризиса – в странах ССАГПЗ устойчиво и поступательно, а также высокими темпами, росли все рассматриваемые показатели – ВВП, подушевой доход, внешнеторговый оборот, а также население. Однако в 2009-2020 гг. ситуация изменилась. Под влиянием внешнего фактора в условиях роста глобальной нестабильности повышается волатильность социально-экономической динамики в странах региона, что, на наш взгляд, наносит ущерб их экономическому, в том числе промышленному, потенциалу, людским ресурсам и инновационной составляющей.

Фактически модно констатировать, что страны ССАГПЗ после очередного мирового (и/или инициированного извне, например, «Арабская весна», глобальные финансовые кризисы, массовые и массированные санкции, ввод

американских войск на территорию той или иной арабской (мусульманской) страны и т.д.) потрясения опять и опять вынуждены восстанавливать свои национальные экономические системы и направляют все силы для решения этой задачи. Поэтому они в последнее десятилетие все активнее стремятся диверсифицировать свои внешнеторговые связи и их товарную структуру, активизировать эти связи в «незападном» направлении, ориентируясь все больше на Китай, Индию, арабский мир (Северную Африку, Египет), а также, в определенной мере, АСЕАН.

В этих условиях Российской Федерации имеет смысл более активно наращивать экономическое взаимодействие с государствами ССАГПЗ, которое мы рассматриваем как имеющее значительный потенциал для обеих сторон.

Литература

1. Айдрус И. А. З., Меланьина М. В. Экономические санкции в условиях глобализации: проблемы теории и современная практика Ирака / В сборнике: Азия: вектор развития внешнеэкономического сотрудничества с Россией в условиях санкций. Ежегодник - 2016. Под редакцией Л.В. Шкваря. Москва, 2016. С. 48-76.
2. Международная торговля / Хасбулатов Р. И., Захарова Н. В., Кузнецова Г. В., Подбиралина Г. В., Бяшарова А. Р., Ачалова Л. В., Хасбулатов О. Р., Спартак А. Н., Савина Н. П., Золотова Е. В., Тюрина О. А. Учебник / Москва, 2019. Сер. 61 Бакалавр и магистр. Академический курс (2-е издание, переработанное и дополненное).
3. Нифантова Р. В., Кожевников К. И. Социально-демографический аспект эволюции социума // Экономика региона. 2013. № 4 (36). С. 96-106. DOI: 10.17059/2013-4-9
4. Русакович В. И. Глобальные дисбалансы в мировой торговле: современные подходы, проблемы и возможности регулирования // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. 2015. № 9 (81). С. 16.
5. Рязанцев С. В., Храмова М. Н. Новая миграционная реальность в эпоху COVID-19 // Социологические исследования. 2022. № 3. С. 150-152. DOI: 10.31857/S013216250019220-5
6. Филоник А. О., Исаев В. А. Исламские финансы Аравийских монархий // Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2017. Т. 159. № 6. С. 1566-1576.
7. Хасбулатов Р. И., Бяшарова А. Р. Коронаваирусный экономический кризис в мировой экономике: особенности и последствия // Международная экономика. 2020. № 5. С. 7-21.
8. Хасбулатов Р. И., Бяшарова А. Р. Страны ЛАГ на современном этапе: экономическое развитие и новые задачи в XXI веке // Восток. Афро-Азиатские общества: история и современность. 2022. № 2. С. 124-139.
9. Шкваря Л. В. Преобразования в арабских странах ССАГПЗ и некоторые их результаты в XXI // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. 2015. № 7 (79). С. 9.

10. Aidrous I. A., Asmyatullin R. R., Glavina S. G. The development of the digital economy: GSS countries experience // Lecture Notes in Networks and Systems. 2021. Vol. 280. Pp. 163-169. DOI: 10.1007/978-3-030-80485-5_21
11. Aisen A., Veiga F. J. How Does Political Instability Affect Economic Growth? / IMF Working Paper WP/11/12. Middle East and Central Asia Department. January 2011.
12. Forstenlechner I., Rutledge E. J. The GCC's "Demographic Imbalance": Perceptions, Realities, and Policy Options // Middle East Policy. 2011. Vol. 18. Is. 4. Pp. 25-43. DOI: 10.1111/j.1475-4967.2011.00508.x
13. IMF. World Economic Outlook Database**:** April 2022. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.imf.org/en/Publications/WEO/weo-database/2022/April/weo-report?
14. Shkvarya L. V., Nadir Ahmed A. N. Iraq in the regional economy and social sphere and the problems of economic reconstruction // Asia and Africa Today. 2022. № 8. Pp. 34-41. DOI: 10.31857/S032150750021325-9
15. UNCTAD [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://unctadstat.unctad.org/EN/

L. V.Shkvarya

Features of the socio-economic development of the GCC in the context of growing global instability

Plekhanov Russian University of Economics, Moscow
e-mail:destard@rambler.ru

Abstract. *Currently, the processes of destabilization and even gradual, but already noticeable, destruction of the global economic system that existed during the second half of the twentieth century are intensifying in the world. New approaches are being formed both in the field of country development and international economic cooperation. The goal of this cooperation remains mutual benefit and reliance on international legislation, and not on those established by the United States and the collective West. These rules are opaque, inefficient, and maintain a double-standard approach. The author substantiates the point of view about the need to activate this process and its actualization for countries, primarily developing countries, because of the possibility of increasing efficiency in the economic, financial, as well as social and international spheres. A number of countries are already demonstrating this effectiveness in this process. Thus, the article shows that the countries of the Cooperation Council of the Arab States of the Persian Gulf (GCC) have significantly expanded the geography of their international cooperation and have intensified the Asian ("non-Western") direction of interaction. To do this, in our opinion, it is important to strengthen the administrative capacity.*

Keywords: *global instability, GCC, Russia, international cooperation, international trade, international projects.*

References

1. Aidrous I. A. Z., Melanyina M. V. Economic sanctions in the context of globalization: problems of theory and modern practice of Iraq / In the collection:

Asia: vector of development of foreign economic cooperation with Russia in the context of sanctions. Yearbook - 2016. Edited by L.V. Shkvarya. Moscow, 2016. pp. 48-76. (in Russian)
2. International trade / Khasbulatov R. I., Zakharova N. V., Kuznetsova G. V., Podbiralina G. V., Byasharova A. R., Achalova L. V., Khasbulatov O. R., Spartak A. N., Savina N. P., Zolotova E. V., Tyurina O. A. Textbook / Moscow, 2019. Ser. 61 Bachelor's and Master's degrees. Academic Course (2nd edition, revised and expanded). (in Russian)
3. Nifantova R. V., Kozhevnikov K. I. Socio-demographic aspect of the evolution of society // Economy of the region. 2013. No. 4 (36). Pp. 96-106. DOI: 10.17059/2013-4-9. (in Russian)
4. Rusakovich V. I. Global imbalances in world trade: modern approaches, problems and possibilities of regulation // Management of economic systems: electronic scientific journal. 2015. No. 9 (81). P. 16. (in Russian)
5. Ryazantsev S. V., Khramova M. N. The new migration reality in the era of COVID-19 // Sociological research. 2022. No. 3. Pp. 150-152. DOI: 10.31857/S013216250019220-5. (in Russian)
6. Filonik A. O., Isaev V. A. Islamic finance of Arabian monarchies // Scientific notes of Kazan University. Series: Humanities. 2017. Vol. 159. No. 6. Pp. 1566-1576. (in Russian)
7. Khasbulatov R. I., Byasharova A. R. Coronavirus economic crisis in the world economy: features and consequences // International economy. 2020. No. 5. pp. 7-21. (in Russian)
8. Khasbulatov R. I., Byasharova A. R. LAG countries at the present stage: economic development and new challenges in the XXI century // Vostok. Afro-Asian Societies: History and Modernity. 2022. No. 2. Pp. 124-139. (in Russian)
9. Shkvarya L. V. Transformations in the Arab countries of the GCC and some of their results in the XXI century // Management of economic systems: electronic scientific journal. 2015. No. 7 (79). P. 9. (in Russian)
10. Aidrous I. A., Asmyatullin R. R., Glavina S. G. The development of the digital economy: GSS countries experience // Lecture Notes in Networks and Systems. 2021. Vol. 280. Pp. 163-169. DOI: 10.1007/978-3-030-80485-5_21. (in English)
11. Aisen A., Veiga F. J. How Does Political Instability Affect Economic Growth? / IMF Working Paper WP/11/12. Middle East and Central Asia Department. January 2011. (in English)
12. Forstenlechner I., Rutledge E. J. The GCC's "Demographic Imbalance": Perceptions, Realities, and Policy Options // Middle East Policy. 2011. Vol. 18. Is. 4. Pp. 25-43. DOI: 10.1111/j.1475-4967.2011.00508.x. (in English)
13. IMF. World Economic Outlook Database**:** April 2022. URL: https://www.imf.org/en/Publications/WEO/weo-database/2022/April/weo-report?c=512,446,564,463,926,&s=NGDPD,&sy=2020&ey=2023&ssm=0&scsm=1&scc=0&ssd=1&ssc=0&sic=0&sort=country&ds=.&br=1. (in English)
14. Shkvarya L. V., Nadir Ahmed A. N. Iraq in the regional economy and social sphere and the problems of economic reconstruction // Asia and Africa Today. 2022. No. 8. Pp. 34-41. DOI: 10.31857/S032150750021325-9
15. UNCTAD. URL: https://unctadstat.unctad.org/EN/. (in English)

Поступила в редакцию 01.10.2022 г.